

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УД26-10-К1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

6 августа 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Пейсиковой Е.В., Романовой Т.А.,

при секретаре – Бузаковой Е.К.,

с участием прокурора – Федченко Ю.А.,

осужденного Полькина А.С. и его защитника адвоката Колодяжной О.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Колодяжной О.И. в защиту осужденного Полькина А.С. на приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 31 марта 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 14 августа 2025 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года,

По приговору Ленинского районного суда г. Саратова от 31 марта 2025 года

Полькин Александр Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства П [REDACTED]) к 8 годам;
- пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) к 8 годам;
- п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам;
- ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден Саламов А.Р., судебные решения в отношении которого не обжалованы.

Полькин А.С. осужден за:

- незаконный сбыт наркотического средства П [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере;
- незаконный сбыт наркотического средства лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере;
- незаконный сбыт наркотических средств Саламову А.Р., группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере;
- приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени [REDACTED]

[REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 14 августа 2025 года приговор в отношении Полькина А.С. изменен:

- исключено из описательно-мотивировочной части приговора по эпизодам незаконного сбыта наркотических средств Полькиным А.С. и Саламовым А.Р. 20 июня 2013 года по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и 25 июня 2013 года по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, указание на фамилию Т [REDACTED]. [REDACTED] определено считать правильным по тексту – лицо, в отношении которого уголовно дело выделено в отдельное производство.

В остальной части приговор от 31 марта 2025 года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Полькина А.С. и его защитника адвоката Колодяжной О.И., поддержавших доводы жалобы, прокурора Федченко Ю.А. об изменении судебных решений, переквалификации действий Полькина А.С. по факту сбыта наркотического средства Поповой В.В. на ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и смягчении наказания как за данное преступление, так и по совокупности преступлений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

адвокат Колодяжная О.И. в кассационной жалобе в защиту осужденного Полькина А.С., выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, считает, что судами допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

В обоснование указывает, что при наличии в материалах дела двух заключений экспертов, выводы которых противоречат друг другу, суд проигнорировал необходимость назначения третьей судебной химической экспертизы.

Указывает, что заключение эксперта № [] от 22 июля 2013 года не содержит ответа на вопрос об идентичности добровольно выданных П [] [] изъятых у Т [] [] Полькина А.С. и Саламова А.Р. веществ, по причине несопоставимости объектов. Согласно выводам, изложенным в заключении эксперта [] от 5 октября 2023 года, изъятые у Полькина А.С. и Саламова А.Р. вещества между собой не однородны и ранее не могли составлять единое целое.

С учетом изложенного, адвокат делает вывод, что изъятые у Полькина А.С. и Саламова А.Р. наркотические средства являются разными, соответственно, приобретение наркотика Саламовым А.Р. у Полькина А.С. исключается. Указанное, по мнению адвоката, свидетельствует об отсутствии группы лиц по предварительному сговору и состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Обращает внимание на то, что судом не было установлено в каких условиях хранились наркотические средства, при том, что между двумя

проведенными исследованиями прошло десять лет, исходя из чего, надлежало назначить еще одну экспертизу с постановкой вопроса о периоде изготовления наркотика и сроке его хранения.

Отмечает, что Польшин А.С. был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения, что исключило возможность постановки перед экспертами дополнительных вопросов.

Указывает, что суд лишь частично привел в приговоре выводы заключения эксперта № [REDACTED] от 5 октября 2023 года, проигнорировав ту часть, которая, как полагает адвокат, свидетельствует об отсутствии в действиях Польшина А.С. группы лиц по предварительному сговору, а также могла повлечь исключение из осуждения преступления, предусмотренному п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и переквалификацию действий по ч 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Помимо изложенного считает недопустимым доказательством заключение эксперта № [REDACTED] от 30 сентября 2013 года на том основании, что представленные на исследование предметы – телефон и ноутбуки, изъятые в ходе обыска в жилище Польшина А.С., не были надлежащим образом упакованы и, соответственно, в них могли быть внесены изменения.

Оспаривает признание судом технической ошибкой неправильное указание в акте добровольной выдачи времени приобретения П. [REDACTED] наркотического средства. Считает, что данное обстоятельство подлежит оценке как существенное нарушение, поскольку искажает фактические данные о времени совершения преступления и влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Полагает, что суд не привел в приговоре оснований, по которым он принял одни доказательства и отверг другие.

Необоснованно, по мнению адвоката, были проигнорированы показания Польшина А.С. о применении к нему физического и психологического насилия, надлежащих мер по проверке данного факта судом не принято. При этом указывает, что показания следователя И. [REDACTED] не подлежали учету, поскольку тот является заинтересованным в исходе дела лицом. С учетом изложенного, полагает, что было нарушено право Польшина А.С. на защиту.

Обращает внимание на то, что судом не дано оценки фактам утраты вещественных доказательств – телефона, банковских карт, оптического диска – приложения к заключению эксперта № [REDACTED] года от 30 сентября 2013 года.

Указывает на отсутствие в материалах дела данных о прослушивании телефонных переговоров, детализации телефонных соединений, проведении очных ставок, а также сведений о наличии следов пальцев

рук Полькина А.С. на упаковках изъятых наркотических средств, что ставит под сомнение их принадлежность Полькину А.С.

Полагает, что выводы суда о виновности Полькина А.С. основаны только на показаниях заинтересованных сотрудников полиции, которым, в том числе являлся понятой С [REDACTED]

По мнению адвоката, судом дана неверная юридическая оценка действиям Полькина А.С.

Кроме того, отмечает, что судом не было дано оценки тому обстоятельству, что настоящее уголовное дело было приостановлено и возобновлено.

Считает, что суды апелляционной и кассационной инстанций не дали надлежащей оценки доводам жалоб, в том числе, касающихся наличия противоречий в заключениях экспертов, недопустимости заключения эксперта № [REDACTED] от 30 сентября 2013 года, неправильной квалификации действий Полькина А.С., ошибки во времени приобретения П [REDACTED] наркотического средства, о применении незаконных методов ведения следствия.

Также, не соглашаясь с выводом судов апелляционной и кассационной инстанций о наличии у Полькина А.С. умысла на сбыт наркотических средств, полагает, что размер хранимого наркотического средства не может являться определяющим при квалификации действий лица как приготовление к сбыту, а для употребления наркотических средств не обязательно являться наркозависимым лицом и состоять на специализированном учете.

Просит приговор и последующие судебные решения в отношении Полькина А.С. отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений, влекущих отмену судебных решений, по делу не допущено.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе производства предварительного расследования, которые могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, не допущено, в связи с чем, оснований для возвращения дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ не имелось.

Выводы суда о доказанности вины Полькина А.С. в совершенных преступлениях являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны не только, как указывает адвокат в жалобе, на показаниях сотрудников полиции – С [REDACTED] Х [REDACTED], А [REDACTED] А [REDACTED] но и подтверждены совокупностью других исследованных доказательств, включая данные в ходе предварительного следствия показания осужденных Полькина А.С. и Саламова А.Р., показания лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, показания свидетелей П [REDACTED] Ш [REDACTED] Л [REDACTED] С [REDACTED] Т [REDACTED] Г [REDACTED] С [REDACTED] Д [REDACTED] А [REDACTED] протоколы осмотра предметов и обыска, результаты оперативно-розыскных мероприятий, заключения экспертов, а также другие письменные материалы дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Собранном по делу, исследованным в суде и изложенным в приговоре доказательствам, суд дал надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ, привел мотивы, по которым принял одни доказательства, обоснованно признав их допустимыми и относимыми, а в совокупности достаточными для разрешения дела по существу, и отверг другие.

Причин для оговора осужденного Полькина А.С., как и какой-либо заинтересованности в исходе дела свидетелей, в том числе С [REDACTED] Х [REDACTED], А [REDACTED] А [REDACTED] ввиду того, что они являются сотрудниками полиции, из материалов дела не установлено. Напротив, их показания согласуются и с другими доказательствами. Вопреки доводам адвоката, свидетель С [REDACTED] участвовавший в качестве понятого при проведении оперативно-розыскных мероприятий, на момент их проведения сотрудником полиции не являлся, работал директором в частно-охранном предприятии (т. 12 л.д. 100).

Судом обоснованно не были приняты во внимание показания Полькина А.С. в судебном заседании, в которых он свою вину в незаконном обороте наркотических средств полностью отрицал, и положены в основу приговора его показания в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого, поскольку оснований ставить их под сомнение не имелось, они являются последовательными и согласуются с другими доказательствами, исследованными судом в ходе судебного разбирательства.

Версия Полькина А.С. об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, вопреки доводам жалобы, была проверена и мотивировано отвергнута.

Судом установлено и из материалов уголовного дела следует, что в результате проведенных процессуальных проверок фактов оказания сотрудниками УФСН России по Саратовской области на Полькина А.С. физического и психологического насилия не установлено, в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников С [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED] отказано, о чем приняты соответствующие постановления следователей от 9 марта 2025 года и 20 марта 2025 года (т. 12 л.д. 27-43).

Показания Полькина А.С., данные в ходе расследования в качестве подозреваемого 28 июня 2013 года, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника - адвоката Загороднева Ю.А., перед допросами ему разъяснялись процессуальные права, а также положения ст. 51 Конституции РФ, по результатам составлен соответствующий протокол, с которым Полькин А.С. ознакомился лично, о чем свидетельствуют его собственноручные подписи, замечаний и дополнений от него не поступало (т. 3 л.д. 64-66).

При этом суд обоснованно учел показания следователя И [REDACTED] о процедуре допроса, в частности, о присутствии защитника и отсутствии от подозреваемого и защитника замечаний по окончанию следственного действия, поскольку они согласуются с содержанием протокола допроса Полькина А.С.

С учетом изложенного, оснований полагать, что было нарушено право Полькина А.С. на защиту, как о том указано адвокатом в жалобе, не имеется.

Ставить под сомнение допустимость и достоверность проведенных по делу экспертных исследований, а также правильность выводов экспертов оснований не имелось. Из материалов уголовного дела следует, что экспертизы проведены на основе представленных материалов уголовного дела, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, сформулированные выводы согласуются с другими доказательствами по делу и являются полными, непротиворечивыми, ясными. Исследования выполнены квалифицированными экспертами, в пределах их компетенции. Заключение соответствует требованиям ст. 80, 204 УПК РФ.

Доводы адвоката о наличии противоречий в выводах заключения химической судебной экспертизы [REDACTED] от 22 июля 2013 года и

заклучения сравнительной материаловедческой (химической) экспертизы [REDACTED] от 5 октября 2023 года являются несостоятельными.

Действительно, согласно выводам, приведенных в заключении химической судебной экспертизы [REDACTED] от 22 июля 2013 года, эксперт, определив вид и массу веществ, которые были добровольно выданы П [REDACTED] [REDACTED] а также изъяты у лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, Саламова А.Р. и Полькина А.С., не дал ответ на вопрос о том, составляли ли ранее единое целое вещества, изъятые 27 июня 2013 года в ходе личного досмотра Полькина А.С. и вещества, изъятые 25 июня 2013 года в ходе личного досмотра у Саламова А.Р., в связи с несопоставимостью объектов и отсутствием методических рекомендаций по данному виду исследования (т. 3 л.д. 93).

Вместе с тем в суде первой инстанции была допрошена эксперт Ю [REDACTED], сформулировавшая выводы указанного выше заключения, которая на вопросы стороны защиты пояснила, что на момент проведения ею исследования в 2013 году не имелось никаких методических рекомендаций по исследованию однородности представленных на экспертизу объектов, за исключением конопли и мака (т. 12 л.д. 93).

В то же время согласно выводам, изложенным в заключении сравнительной материаловедческой (химической) экспертизы [REDACTED] от 5 октября 2023 года, эксперт, в том числе отвечая на вопрос следователя о единстве изъятых у Полькина А.С. и Саламова А.Р. веществ, указал на то, что они не однородны и ранее не могли составлять единое целое и иметь единый источник происхождения. Из исследовательской части заключения следует, что экспертиза проводилась в соответствии с методическими рекомендациями и справочными материалами, включая методику сравнительных исследований новых синтетических наркотических средств и психотропных веществ для отнесения их к единому источнику происхождения от 2020 года (т. 4 л.д. 204-237).

С учетом изложенного оснований полагать, что выводы вышеуказанных заключений противоречат друг другу и являлись поводом для назначения повторной экспертизы в соответствии со ст. 207 УПК РФ не имеется.

Кроме того, в ходе судебного следствия эксперт С [REDACTED] [REDACTED] сформулировавший заключение [REDACTED] от 5 октября 2023 года, помимо того, что в полном объеме подтвердил данные им выводы, также дополнительно пояснил, что на момент производства экспертизы в

представленной, в том числе растительной массе, содержались наркотические компоненты (т. 12 л.д. 97). Принимая во внимание то, что эксперт С [REDACTED] имеющий высшее химическое образование, стаж экспертной работы 11 лет и обладающий специальными познаниями в данной области, посчитал возможным дачу ответа на поставленный следователем вопрос, учитывая то, что ему была разъяснена ответственность за дачу заведомо ложного заключения, у суда не имелось оснований сомневаться в возможности проведения исследования спустя длительное время (через 10 лет) после изъятия наркотических средств, как на то обращено внимание адвокатом в жалобе.

Само по себе несвоевременное ознакомление Полькина А.С. с постановлением о назначении экспертизы от 26 сентября 2023 года не может ставить под сомнение ее допустимость. Полькин А.С. и его защитник вправе были реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, выразив свое отношение к результатам экспертизы, как в ходе предварительного, так и судебного следствия, в том числе путем заявления ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

Несмотря на то, что согласно выводам эксперта, вещества, изъятые 27 июня 2013 года в ходе личного досмотра Полькина А.С. и изъятые 25 июня 2013 года в ходе личного досмотра у Саламова А.Р., не являются однородными, данный факт не ставит под сомнение вывод суда о виновности Полькина А.С. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как полагает в жалобе адвокат, поскольку факт незаконного сбыта Полькиным А.С. наркотического средства Саламову А.Р. установлен судом на основании совокупности доказательств, признанной достаточной для постановления обвинительного приговора.

Доводы адвоката о недопустимости заключения компьютерно-технической экспертизы № [REDACTED] от 30 сентября 2013 года на том основании, что на исследование поступили ранее изъятые в ходе обыска в жилище Полькина А.С. предметы - ноутбук марки [REDACTED] и ноутбук марки [REDACTED] которые не были упакованы, нельзя признать обоснованными, поскольку в силу положений ч. 10 ст. 182 УПК РФ упаковка изъятых в ходе обыска предметов не является обязательной и производится лишь при необходимости, которой в данном случае должностное лицо, проводившее указанное процессуальное действие, не усмотрел. Указание адвоката на возможное внесение изменений в сведения, имеющиеся в ноутбуке, материалами дела не подтверждается и является предположением.

Выявленная в 2023 году утрата ряда предметов, признанных по делу вещественными доказательствами, на что обращено внимание адвокатом в жалобе, не может являться основанием для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в кассационном порядке.

Отсутствие в материалах дела данных о прослушивании телефонных переговоров, детализации телефонных соединений, непроведение очных ставок, а также сведений о наличии следов пальцев рук Полькина А.С. на упаковках с наркотиками, вопреки доводам адвоката, не ставит под сомнение принадлежность осужденному изъятых у него наркотических средств, установленной судом на основании совокупности исследованных доказательств, включая показания свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] участвовавших при изъятии наркотических средств в ходе личного досмотра Полькина А.С., который самостоятельно выдал находившиеся при нем запрещенные к обороту вещества.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом установлены, в том числе время приобретения П [REDACTED] наркотического средства – в период времени с 16 часов 30 минут до 16 часов 35 минут 20 июня 2013 года. Указание в акте добровольной выдачи П [REDACTED] наркотического средства иного времени приобретения правильно было расценено судом как техническая ошибка (т. 2 л.д. 189-190). Кроме того, решением следователя от 17 августа 2023 года в материалы уголовного дела внесены уточнения, согласно которым постановлено считать верным время приобретения наркотического средства П [REDACTED] в 16 часов 35 минут (т. 4 л.д. 106).

На основании совокупности исследованных доказательств судом установлено, что Полькин А.С., реализуя умысел на незаконный сбыт наркотических средств, вступил в преступный сговор с неустановленным в ходе следствия лицом и с Саламовым А.С., распределив между собой роли, сбыл в значительном размере наркотическое средство каннабис (марижуана) массой 6,3 грамма и 6,2 грамма 20 июня 2013 года П [REDACTED] и 25 июня 2013 года лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, соответственно.

Он же, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, 25 июня 2013 года сбыл Саламову А.Р. наркотическое средство – смесь, содержащую [REDACTED] и [REDACTED] [REDACTED], массой не менее 1,560 грамма, то есть в крупном размере.

Кроме того, Польшин А.С., вступив в сговор с неустановленным в ходе следствия лицом, получил от него наркотическое средство каннабис (марихуана), массой не менее 19,2 грамма и наркотическое средство – смесь, содержащую [REDACTED] [REDACTED] массой не менее 144,93 грамма, что является особо крупным размером, а затем с целью дальнейшего сбыта стал хранить при себе, однако не смог довести свой умысел до конца, поскольку 27 июня 2013 года был задержан сотрудниками полиции, наркотические средства обнаружены и изъяты.

Доводы адвоката о необходимости переквалификации действий Польшина А.С. с ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ нельзя признать обоснованными, поскольку судом установлено, что Польшин А.С., приобрел и хранил наркотические средства, действуя с умыслом на их последующий незаконный сбыт неопределенному кругу потребителей. При этом на направленность умысла Польшина А.С. именно на незаконный сбыт запрещенных веществ, как по данному преступлению, так и по другим совершенным деяниям, указывают фактическая передача наркотиков третьим лицам, вступление Польшина А.С. в преступный сговор с неустановленным лицом и Саламовым А.Р. с распределением между собой функций, совершение действий по приобретению и хранению запрещенных веществ, а также количество и объем изъятых у Польшина А.С. наркотических средств - в особо крупном размере.

Квалифицирующий признак преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный сбыт наркотических средств – «группой лиц по предварительному сговору» нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Судом установлено и из материалов дела следует, что Польшин А.С., неустановленное в ходе следствия лицо и Саламов А.Р. выполняли объективную сторону преступлений в качестве исполнителей, совершая совместные и согласованные действия, являвшиеся очевидными друг для друга и направленные на реализацию единого умысла по незаконному распространению наркотических средств. В связи с чем, оснований для исключения данного признака, в том числе по мотивам, приведенным в жалобе, не имеется.

С учетом изложенного действия Польшина А.С. квалифицированы правильно, а именно: по факту незаконного сбыта наркотического средства лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство – по пп. «а,б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по факту незаконного сбыта наркотических средств Саламову А.Р. – по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по факту изъятых наркотических средств в ходе личного досмотра – по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Суд в

приговоре обосновал наличие умысла на незаконный сбыт наркотических средств и соответствующие квалифицирующие признаки.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом всех значимых обстоятельств, влияющих на разрешение данного вопроса, суд обоснованно признал Полькина А.С. вменяемым.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

Необходимость назначения наказания в виде реального лишения свободы за каждое из совершенных преступлений, отсутствие оснований для применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ, изменения категории преступлений, полно и подробно мотивированы в приговоре. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Вместе с тем в части осуждения Полькина А.С. по пп. «а,б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по незаконному сбыту наркотического средства П[] судебные решения подлежат изменению по основаниям, предусмотренным ст. 401.15 УПК РФ, то есть ввиду существенного нарушения уголовного закона, повлиявшего на исход дела.

Так, в соответствии со ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

По данному делу судом установлено, что Полькин А.С., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе следствия лицом и с Саламовым А.С., при пособничестве в незаконном приобретении наркотического средства лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, незаконно сбыв 20 июня 2013 года наркотическое средство каннабис (марихуана), массой 6,3 грамма, П[] принимавшей участие в качестве покупателя при проведении сотрудниками правоохранительных органов оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». Указанное наркотическое средство в тот же день было добровольно выдано П[] сотрудникам УФСИН России по Саратовской области.

Квалифицировав действия Полькина А.С. в указанной части как оконченный состав преступления, предусмотренный пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, суд не учел содержащиеся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» разъяснения в редакции от 23 декабря 2010 года, действовавшие на момент совершения Полькиным А.С. преступления, о том, что, в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с последующими изменениями) «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота.

При таких обстоятельствах, действия Полькина А.С., связанные с незаконным сбытом наркотического средства П. [REDACTED] [REDACTED] в ходе проверочной закупки 20 июня 2013 года, подлежат переквалификации с пп. «а,б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Принимая во внимание переквалификацию действий осужденного, при определении размера наказания, Судебная коллегия учитывает установленные судом первой инстанции обстоятельства, данные о личности, а также положения ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Поскольку с учетом положений ч. 3 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ размер наказания ниже низшего предела, установленного санкцией, в силу разъяснений, данных в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», ссылки на ст. 64 УК РФ при назначении наказания за покушение на незаконный сбыт наркотического средства в таком случае не требуется.

Окончательное наказание подлежит назначению по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных за каждое из преступлений наказаний.

Доводы апелляционных и кассационной жалоб, аналогичные приведенным в настоящей жалобе, в том числе касающиеся недопустимости заключений экспертов и наличия в них противоречий, неправильной квалификации действий Полькина А.С., ошибки во времени приобретения П. [REDACTED] [REDACTED] наркотического средства, о

применении незаконных методов ведения следствия, были проверены, соответственно, судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда в порядке главы 45.1 УПК РФ и судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в порядке главы 47.1 УПК РФ и обоснованно отклонены с приведением в судебных постановлениях мотивированных суждений, оснований не согласиться с которыми не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 31 марта 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 14 августа 2025 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2026 года в отношении Полькина Александра Сергеевича изменить.

Действия Полькина А.С. по факту сбыта наркотического средства П. [REDACTED] пере kvalифицировать с пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 3 месяца.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, наказаний окончательно Полькину А.С. назначить 10 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Полькина А.С. оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи